

ХВАЛЫНСКИЙ ЛЕСХОЗ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Перед началом рабочего дня в понедельник 23 июня 1941 года контора Хвалынского лесхоза гудела от новостей. Германия объявила Советскому Союзу войну! Не все верили. Кто верил — твердили, что это ненадолго, что немцы совершают глупость и получат за эту глупость сполна... Директор, собрав работников, повторил объявление, а от себя в гробовой тишине добавил:

— Что ж, товарищи, панику отставить, работаем так, чтобы упрекнуть было не в чем.

Да вроде всегда так, в газете же зря за перевыполнение норм не похвалят. Как каждый день, лесничество отправились в обход, лесорубы — на делянку, цеховые — в цех. Лето не шибко жаркое и сухое, да присматривать следует не только за вероятностью пожаров.

Между тем мобилизация на фронт была объявлена еще накануне. Коллектив лесхоза — в основном мужчины призывного возраста, кто же еще будет сутками на ногах охранять лес от браконьеров или орудовать пилой.

— От врага только шепки полетят! — шутили первые отправлявшиеся защищать Родину.

— Чтобы и на фронте на доске почёта оказались, не заставляйте за вас краснеть, — напутствовали их в коллективе.

А у каждого из ушедших был ворох обязанностей, которые легли на плечи оставшихся на трудовом посту работников. По-прежнему же нужно было выполнять и перевыполнять нормы труда, чтобы показать — мы не зверьки, застывшие от страха в круге яркого света, мы живём, работаем и не сломлены нацистской угрозой.

— Сдюжим! — говорили оставшиеся, а на следующий день сами получали предписание явиться в военкомат...

К 1942 году в лесхозе не осталось подлежащих призыву. Теперь гонять незаконных порубщиков, следить за пожароопасностью и вредителями, заготавливать лес, высаживать молодые деревца, делать в цеху хозяйственную утварь на реализацию пришлось менее крепким людям — женщинам,

Алексеевское лесничество, 1947 год

старикам и подросткам. В военные годы на работу в лесхоз пришла Т. М. Огурцова — лесокультурницей, пришли Н. С. Баканова

и П. М. Метнева. Трудности и лишения военного времени даже не отменили социалистические соревнования!

Саратовская область была тыловой зоной, а от тыла требовали многого для поддержки армии. Здесь терпели нехватку самого необходимого, питались по ограниченному пайку или вовсе лебедой, но содержали беженцев, отправляли помощь фронту, собирали деньги на постройку военной техники и ждали, ждали, когда же вернуться с линии огня дорогие и любимые.

1945 год для лесхоза был по-прежнему непростым, по некоторым рабо-

там план провисал, но дела постепенно налаживались, надежда на скорое завершение войны заняла прочное место в душах тружеников тыла. 9 мая 1945 года окончательно рухнула с сердец и плеч тяжесть, давившая каждый день четыре года войны. Лесхоз ждал возвращения бывших работников, ведь на фронт уходили ценные специалисты, знающие своё дело.

Вернулись не все. Но на их место пришли другие прошедшие войну люди. И старожилы, и новички — кто с медалями или орденами, кто с ранениями, кто с воспоминаниями, которые не хочется выражать вслух.

С триумфального 9 мая минуло 80 лет. Каждый год на День Победы ветераны-фронтовики или ветераны-тыловики лесхоза, а затем и национального парка «Хвалынский» надевали лиджаки с наградами и собирались на центральной площади Хвалынска или села, где жили.

Алексеевское лесничество — В. М. Перелыгин, В. А. Фомёнов, Ф. Н. Кондрашин, С. Ф. Кудряшов, А. Д. Базов...

Сосново-Мазинское лесничество — Г. В. Шаталов, Ф. З. Рябов, И. К. Хапилин, И. П. Быков...

Хвалынское лесничество — Ф. А. Лесин, Н. С. Лукьянова, Н. С. Баканова, П. М. Метнева, И. Ф. Штучкин, Г. И. Куськин, Г. В. Шаталов, Н. И. Шальнов, А. П. Холёнев...

Но 80 лет — срок немалый. Уже и дети войны обзавелись правнуками и праправнуками. Теперь те, кто завоевал Победу, — участники «Бессмертного полка». Который по-прежнему собирается каждый год у Вечного огня, в каком бы городе России он ни горел.

О. Капитанова,
методист отдела
экологического
просвещения
и туризма
НП «Хвалынский»

Лесной питомник, 1945 год